

В. И. МАЛЫШЕВ

Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе Коми АССР?

Усть-Цилемский район! Сколько раз за последние два десятилетия упоминался он в отчетах об археографических экспедициях. Поистине неисчерпаемым источником для собирателей оказался этот край. Можно без преувеличения сказать, что ни один район нашей страны не дал в наше время столько рукописных находок. Как неправ и поспешен был поэтому в выводах Н. Е. Ончуков, посетивший Усть-Цильму в 1901—1902 гг., когда он писал, что ценных в научном отношении рукописей на Печоре нет.¹ Между тем, как теперь стало ясно благодаря поискам советских археографов, Усть-Цилемский край во времена Ончукова представлял собой огромный кладезь письменной и печатной старины. В нем вовсю еще процветало книгописание, тогда как в большинстве других районов страны оно уже было на исходе.

На Усть-Цилемский край, как на богатейшее хранилище старинного рукописного материала, обратил внимание еще С. В. Максимов в 1856 г., отметивший, что рукописные книги здесь встречаются почти в каждом доме.² Однако отдаленность, труднодоступность края в то время отталкивали от него собирателей. Была и другая, главная причина долгой живучести местной рукописной книжной традиции и сохранения в районе письменной и печатной старины. Это сильный консерватизм местного старообрядчества, державший еще в начале XX в. сознание большинства жителей на уровне допетровской Руси. Отдаленность края помогала старообрядцам дольше и крепче цепляться за свои вековые устои.

Это обстоятельство и отчасти ошибочное заключение Н. Е. Ончукова надолго оторвали от данного края археографов. Но благодаря этому в нем сохранилось до наших дней так много письменной и печатной старины, частично нашедшей ныне место в Пушкинском доме. К сожалению, многие очень ценные рукописи, которые встречали на Печоре С. В. Максимов и Н. Е. Ончуков, не дошли до нас. Немало рукописного материала, и притом весьма интересного, погибло из-за невежества его владельцев и по другим причинам, даже в наше время.

Но не об этом пойдет здесь речь. Нас интересует сейчас другой вопрос. Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе, не все ли отсюда уже вывезено?

¹ Н. Е. Ончуков. Печорская старина. — ИОРЯС, т. X, СПб., 1905, кн. 2, стр. 339.

² С. В. Максимов, Собрание сочинений, т. IX, СПб., 6 г., стр. 342; т. XX, стр. 148.

Ни один район нашей страны не подвергался за последние два десятилетия такому широкому и планомерному обследованию, как Усть-Цилемский. Систематическое собирание рукописей в нем началось по существу еще в конце 30-х годов. С 1949 г. он находится под пристальным вниманием Сектора древнерусской литературы Пушкинского дома. Начиная с этого года в нем побывало 12 секторских экспедиций. Были обследованы все селения, включая и маленькие деревушки и выселки, имеющие по 2—3 дома. Не была оставлена без внимания даже такая деревня, как Омелино, находящаяся в глухой тайге и уже более 40 лет покинутая населением: отсюда было доставлено более десятка рукописных книг XVI—XIX вв. Многие селения обследовались по нескольку раз.

В Усть-Цилемском районе было собрано свыше 600 рукописей XV—XX вв. и несколько десятков старопечатных книг XVI—XX вв. Сейчас эти рукописи составляют основу Печорского собрания (самого крупного в Институте). На 1 ноября 1969 г. оно насчитывало 792 рукописных книги. Найденные в районе разнообразные рукописные материалы (исторические и литературные произведения, крестьянские письма, дневники и т. д.) оказались очень ценными для историка русской культуры и в особенности для исследователей культуры и быта населения местного края. Они по-новому, в более благоприятном свете представили уровень знаний и интересы усть-цилемцев и дали возможность выдвинуть Усть-Цильму в число оригинальных культурных очагов прошлого Русского Севера, со своей, своеобразной книжной традицией.³

Как видим, Усть-Цилемскому району было уделено немалое внимание, немало было собрано в нем рукописных книг. После этого, казалось бы, рассчитывать на новые находки не приходится. Однако, как показали поездки автора в этот район в 1966—1968 гг., положение оказывается другим. Усть-Цилемский район еще раз продемонстрировал, что рукописные материалы в нем все еще есть, показал также, что нельзя никогда поручиться за то (даже после нескольких, старательно проведенных экспедиций), что все уже выявлено и вывезено. Да и как на это можно надеяться, если одни жители Усть-Цильмы (да и других районов страны) все еще читают эти рукописи, а другие их односельчане настолько равнодушны к ним, что часто не знают, где они у них хранятся, с трудом вспоминают о них.

Однако вернемся к результатам поездок 1966—1968 гг. Они весьма показательны. Оговоримся, что поиски в 1966 г. продолжались всего пять дней. Следовательно, можно считать, что было всего две командировки, продолжительностью по 25 дней (в 1967 — 20 дней, в 1968 г. — 25 дней).

Так вот, за это время было собрано 130 рукописных книг XVII—XX вв. в самой Усть-Цильме, в соседних с ней деревнях и в некоторых селениях по рекам Пижме и Цильме. Большинство найденных рукописей — это произведения литературного и исторического содержания.⁴ Большая часть их была получена от известных уже нам грамотеев, остальная часть — от совершенно новых для нас лиц. Первые, как теперь выяснилось, не показывали нам эти рукописи во время прошлых наших посещений их. К другим владельцам они поступили в недавнее время. Как и в прошлые поездки, наибольшее количество найденного рукописного

³ Характеристику усть-цилемской письменности, литературу о ней смотрите в работах: В. И. Малышев 1) Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960; 2) Древнерусские рукописи Пушкинского дома. М.—Л., 1965, и др.

⁴ Краткие сведения об этих рукописях смотрите: В. И. Малышев, Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома. — Русская литература, 1967, № 1, стр. 195; 1968, № 2, стр. 202; 1969, № 2, стр. 120—121.

материала падает на долю Усть-Цильмы. В ней были разысканы и самые интересные вещи (сборники начала XVII в. с русскими житиями, сборник сочинений Аввакума, Пролог начала XVII в. и др.).

Кроме того, в эти три поездки выявлено более двух десятков рукописей XVII—XIX вв., заслуживающих внимания, но владельцы которых не пожелали с ними расстаться. Вот наиболее интересные из этих рукописей:

Часовник, XVII в., в 8-ку, с интересными записями и пометами.

Сборник, XVIII в., в 4-ку, поморской работы. Содержит повести и сказания патеричного и проложного характера, слова и поучения отцов и учителей церкви, апокрифы и др.

Сборник, XVIII в., в 8-ку. Содержит Повесть (житие) о Григории папе, житие Филарета Милостивого, слова и поучения Иоанна Златоуста и др.

Житие (с чудесами) Андрея Юродивого (Царьградского), три списка XVIII—XIX вв., в 4-ку, два поморского письма, с заставками в красках и золоте.

Сборник, XVIII в. (конец), в 8-ку, поморского письма. Содержит отрывок из письма инока Авраамия боярыне Морозовой, отрывки (вступление и первая беседа) из Книги бесед протопopa Аввакума, челобитную (пятую) Аввакума царю Алексею Михайловичу и житие инока Корнилия.

Сборник, XVIII в., в 4-ку, поморского письма. Содержит житие и чудеса Александра Свирского, житие Иоанна Богослова, слова и поучения.

Сборник, XIX в. (первая четверть), в лист. Содержит слова, поучения, повести, сочинения Иосифа Волоцкого, Максима Грека, Симеона Суздальца, память Кириллу Белозерскому и др.

Сборник, XIX в. (конец), в 4-ку, полуустав. Содержит повести из Патерика и Великого Зеркала, иллюстрированные 23 миниатюрами в красках.

Сборник, XIX в. (последняя четверть), в 8-ку, написан И. С. Мяндиным. Содержит повести об Аггее, Акире, повести и слова из Патерика, Великого Зеркала и других книг.

Сборник, XIX в. (последняя четверть), в 8-ку, полуустав. Содержит повесть о Григории папе, 12 снов Шахаиши (Мамера), слова и поучения отцов и учителей церкви и др.

Сборник, XIX в. (конец), в 4-ку, печорского письма. Содержит Иерусалимский свиток, Сон богородицы, Пчелу, стих о Борисе и Глебе и др.

Сборник, XIX в. (70—80-е годы), в 4-ку, написан И. С. Мяндиным. Содержит Повесть («Чудо») о царевне Персике (текст отличен от известных), повести о царице Динаре, Табаке, об образе-убрусце и о хитролюбивом купце, жития Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Иосифа Волоколамского, Кирилла Белозерского, апокрифы (Макариево видение, Павлова епистолия и др.), памяти, службы, слова на перенесение мощей (Зосимы и Савватия соловецких, Иоанна и Прокопия устюжских и др.), поучения Кирилла мниха, переводные жития и др.⁵

Помимо этого, нам известно еще около двух десятков рукописных книг XVIII—XIX вв. литературного и исторического содержания, обнаруженных в прошлые поездки, владельцы которых пока также держат их при себе. Названия этих рукописей сообщались в предыдущих наших отчетах. Далее, в Усть-Цилемском районе имеется значительное количество цер-

⁵ Умышленно не называем адреса владельцев рукописей, так как за последние годы Усть-Цилемский район непрерывно подвергается налетам «любителей» старины, «сбирающих» в свои личные собрания рукописи, иконы и другие предметы древности.

ковно-служебной рукописной литературы, в основном в копиях XIX—XX вв. (списки XVI—XVIII вв. теперь редки, но могут встретиться). Многие из поздних рукописей переписаны И. С. Мяндиным, меньше — А. М. Бажуковым. Основным достоинством всей этой продукции является то, что почти вся она плод местной переписки, наследие широкой деятельности усть-цилемских писцов.

Наряду с рукописной книгой в районе сохранилось немало старопечатных книг, хотя и их за последние годы повывезли отсюда в хранилища Ленинграда. Это главным образом издания старообрядческих типографий 1906—1917 гг. Впрочем, нередко еще можно встретить книги почаевской, гродненской, виленской и супрасьской типографий XVIII—XIX вв., а также даже «патриарший» книги XVII в. В 1968 г. Библиотека Ленинградского университета приобрела здесь более двадцати книг XVII в. и два издания Ивана Федорова (Львовский апостол 1574 г. и новый завет с псалтырью, Острог 1580 г.). У книголюбов Усть-Цильмы и Пижмы имеются Заблудовское Евангелие 1569 г. и Львовский апостол 1574 г. Ивана Федорова, Триодь 1592 г. и Апостол 1597 г. Таким образом, даже издания XVI в. еще можно найти в Усть-Цилемском районе.

Среди старообрядческой печатной продукции XX в. особый интерес представляют издания литературных и исторических произведений. В большинстве своем они выполнены по спискам, которые в настоящее время не сохранились. Поэтому эти издания ныне приобрели значение первоисточников. Да и сами по себе они ныне стали настолько редки, что отсутствуют даже в некоторых наших центральных книгохранилищах. Это лицевые повести о Петре и Февронии, боярыне Морозовой, о 12 снах Шахаиши (Мамера), Прения живота и смерти, Повесть о страданиях соловедских Семена Денисова, История Выговской пустыни Ивана Филиппова, сборники духовных стихов и др. Вся эта печатная и рукописная литература до сих пор еще в ходу у старообрядцев старшего поколения.

Таким образом, приведенные примеры показывают, что Усть-Цилемский район все еще богат письменной и печатной стариной, хотя уже и требуются некоторые уточнения о его богатствах.

В каких же местах района, на мой взгляд, еще возможны, а в каких уже не возможны интересные находки? Прошу, однако, полностью не полагаться на мои выводы, а проверять их, помня необычные условия хранения рукописей на местах. Не следует также забывать постоянную миграцию рукописей.

Так, уже не дадут, по-моему, хороших результатов поиски в таких селениях по реке Цильме, как Рочево и Трусово. Здесь уже давно не попадались интересные рукописи. Три других цилемских деревни — Филиппово, Мыла и Номбур — надо проверить еще раз. Нельзя уже совсем, по-видимому, рассчитывать на приобретения в селениях, находящихся вниз по Печоре от Усть-Цильмы — это Алехино, Высокая Гора, Кониных, Роштинский Ручей. Под вопросом оставляю Сергееву-Щелью. Более осторожно относиться ко всем нерецким деревушкам (в них бывали по одному разу), а также к селениям, расположенным вниз по Печоре от устья Неречи. Последние надо еще раз тщательно проверить, чтобы иметь о них более определенное суждение. Нет рукописного материала в деревнях Мыза и Уег, мало, почти нет надежд на находки в селениях Чукчино, Карахино и Коровий Ручей. Бесплезно искать на Замшевом заводе и в деревне на Бору. В таких пинежских деревнях, как Боровская, Верховская, Никонская, Степановская, Чуркинская, ничего, пожалуй, уже не найдется интересного, разве случайно могут оказаться одна-две рукописи, попавшие сюда к местным грамотеям в последние годы.

Следует отметить, что во всех этих селениях имеются люди, читающие по-славянски. Отдельные из них исполняют роль наставников и совершают христианские обряды (крестят, исповедуют, причащают, отпевают и т. д.). У этих людей есть, конечно, старопечатные богослужебные книги (встречаются даже издания XVII в.) и рукописи (попадались дважды XVII в.), используемые ими в религиозно-служебной практике. Кроме того, у них встречаются учительные сборники XVIII—XIX вв., тетрадки с духовными стихами, чаще собственной переписки, но все это малоценное (сборники они читают, а стихи поют). Такие же рукописи и книги можно найти здесь и у рядовых старообрядцев пожилого возраста, знающих славянский язык. Ко всем этим лицам могут поступить рукописи и книги из самых разных мест района. На Печоре (да и не только на Печоре) среди старообрядцев существует такой обычай: после смерти владельца библиотеки книги раздаются или рассылаются по грамотным старикам и старушкам. Нам этот хороший обычай часто усложняет поиски нужных рукописей.

Где же в Усть-Цилемском районе, в каких местах еще можно рассчитывать на приобретение ценных рукописей?

Неплохие еще встречаются в пижемских селениях Замежное, Скитская и, возможно, еще найдутся в деревне Загривочной. Два первых селения каждый раз радуют находками. В Замежном, в одном доме, есть, по-видимому, несколько очень хороших рукописей и старопечатных книг (не исключено, что и XVI в.), но владельцы не показывают свое собрание. В селе Карпушовке, близ Усть-Цильмы, находится более десятка рукописных книг XVII—XIX вв. литературного и исторического содержания, в том числе несколько лицевых (с иллюстрациями к повестям из Великого зеркала и к эсхатологическим сочинениям). В соседней деревне Гареве также имеются рукописи. Возможны находки в деревнях Хабариха и Крестовка.

Может еще порадовать и Усть-Цильма. У ее многочисленных грамотеев-старообрядцев хранится немало ценного и интересного. Село до сих пор сохраняет за собой значение центра всего печорского староверства. Замечено, что в руки ее старообрядческих наставников переходят нередко рукописи и старопечатные книги из верховья и низовья Печоры. Большая часть оставшихся ныне в районе рукописей и книг принадлежит усть-цилемцам.

И, наконец, неожиданные находки могут быть даже в тех селениях, которые я отнес к бесперспективным. Находясь возле них, не следует их оставлять без внимания. А вдруг и повезет! Так бывало здесь не раз.

Все сказанное приводит к выводу: рукописи и старопечатные книги в Усть-Цилемском районе есть и он заслуживает посылки в него в ближайшее время (не буду говорить — последней) археографической экспедиции. Однако и после нее работу нельзя будет считать законченной. Если уже будет нецелесообразно пользоваться экспедициями, то поиски следует продолжать в иной форме. Необходимо использовать фольклорные, диалектологические и иные экспедиции, едущие в район, прибегать к помощи местной интеллигенции и сочувствующих археографической работе грамотеев из старообрядцев. Возможны и другие формы связи с Печорой. Институт русской литературы имеет единственное в своем роде собрание печорских рукописей, и, чтобы это собрание стало еще более ценным и полным, оно должно прежде всего пополняться новыми материалами с мест.